

СНИМАЕТСЯ КИНО

В МАРОККО

ПРЕКРАСНЫ ЗАКАТЫ

Пока новая голливудская мыльная опера под названием «Красавец» задумана всего на шестьдесят серий. Но многие уже заранее прочат ей успех, потому что одна из центральных ролей поручена знаменитому индийскому актеру Кабиру Беди. Несколько лет назад он сыграл главную роль в итальяском телевизионном фильме «Сандокан». Фильм с огромным успехом прошел по западным экранам, завоевав актеру сердца сотен тысяч романтических воздыхательниц по жгучим восточным красавцам...

Потому что Кабир Беди действительно хорош собой, и это видно по фотографиям. Восточного соблазнителя он будет играть и в новом голливудском сериале.

— Меня пригласили, чтобы привнести немного экзотики в этот многосерийный телефильм, — рассказывает Кабир Беди. — Главная героиня — ее играет актриса Хантер Тило — жена молодого «стопроцентного» американца — становится жертвой автомобильной катастрофы и теряет память. Богатый марокканский принц Омар Рашди, роль которого я играю и к которому она попадает, влюбляется в прекрасную американку, а она — в него. Однако память какими-то «кусочками» начинает к ней возвращаться, и Тейлор борется между двумя чувствами — одним, почти забытым, к своему мужу и новой вспыхнувшей страстью к восточному красавцу.

Чем все кончится, пока еще не решено, так же, как неизвестно, сколько вообще будет серий. Сначала покажут первые, и в зависимости от реакции публики — прежде всего, конечно же, женщин — решат, стоит ли продолжать дальше. Если фильм — и я — словом, если мы понравимся публике, кто знает, какое продолжение будет иметь эта душеспаситель-

ная история! А пока мы снимаем начало.

— Работать в Голливуде довольно трудно, — продолжает актер. — Репетиций здесь не признают. Вечером тебя отправляют домой, вручив кусок сценария, и ты должен к утру выучить двадцать — тридцать страниц текста. Когда на другой день приходишь на съемочную площадку, зажигаются софиты — и вперед... Начинается съемка. В самом крайнем случае могут переснять сцену — но только один раз...

Умение себя держать, так же, как и прекрасная внешность, передалось Кабиру, наверное, по наследству. Его отец Баба Беди был одним из самых высокопоставленных в Индии сикхов. Учился в престижных колледжах и университетах Европы, пользуясь материальной поддержкой отца — богатого индийского помещика. А затем решил вернуться в Индию, чтобы пополнить ряды сторонников Мохатмы Ганди. Вместе с ним на его родину уехала молодая англичанка — его жена Фрида, с которой юный сикх познакомился в Оксфорде. После рождения трех сыновей

Фрида удалилась в индийский монастырь, чтобы целиком посвятить себя служению Будде.

— Я тоже некоторое время жил с моей мамой в буддийском монастыре, но потом зов внешнего мира оказался сильнее, и я уехал, — продолжает свой рассказ Кабир. — Учился, играл в театре. Стал сниматься в кино. Вершиной моего успеха была лента «Сандокан». Я до сих пор привязан к этому герою. И потому, когда режиссер этого прекрасного фильма Серджо Солима нашел меня и сказал, что собирается снимать новую картину — «Возвращение Сандокана», я с радостью принял предложение продолжить мою экранную жизнь в этом образе... Съёмки начнутся через несколько месяцев в Италии. А пока...

А пока на съемочной площадке вспыхивает свет, появляется партнерша Кабира — Хантер Тило. Снимается сцена заката в Марокко. Марокканскому принцу подают бриллиантовое кольцо, которое он должен надеть на шею своей возлюбленной. Эта сцена происходит на фоне пылающего золотом неба...

— Вы видели когда-нибудь закат в Марокко? — спрашивает Кабир. — Конечно, это не так красиво, как в Голливуде, — улыбается он, — но все равно картина волшебная...

По итальянской прессе

подготовила

Л. БОРИСЕНКО.

● Сцена из фильма «Красавец».

Фото из еженедельника «Оджи».